Ни в самых смелых мечтах она бы не ожидала, что первое, что скажет ей бог, будет это предложение—

"Сражайся за меня как мой воин!"

Рядом с его ступнями крошечная человеческая фигурка подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

"Ликуй. Как единственный истинный бог во вселенной, я сейчас дарую тебе честь служить мне." Глаза бога покатались и уставились на нее. "Отныне, ты будешь моим авангардом. Ты будешь—'

Бог не успел закончить свою фразу. Он заорал от боли.

Он с трудом поднялся на ноги, но потерял равновесие и от внезапной атаки рухнул в заросли. Мыло выскочило у него из колена, скрывшись в великом лесу. Бог обнял колено и зашипел от боли. Он нервно огляделся, когда внезапно у него что-то щелкнуло в голове. Он приблизил свое лицо к Линь Санджиу и сказал:" Нет, нет, это невозможно... как ты можешь использовать силу бога?"

Его рёв был настолько оглушительным, что уши Лин Саньцзю онемели, но она не могла убежать. Она просто стояла, как вкопанная, словно палка. Её сердце заколотилось всё быстрее и быстрее. Благодаря атаке, которую она только что применила против бога, она обнаружила лазейку в его божественной силе, и она прокляла себя за то, что не осознала этого раньше. Если бы она только подумала о том, чтобы убить его, а не убежать, она могла бы атаковать его!

Её счастье было недолгим, ведь после этого бог с коричневыми губами убрал руку с колена.

Атака божественной силы уровня 11 была достаточно сильной, чтобы повредить кожу на его колене, но это было максимум урона, который она смогла нанести ему. Очень скоро бог встал на ноги, выглядя едва ли не невредимым. Затем он встал на одно колено, уставившись на Лин Саньцзю своими двумя тёмными глазами.

"Ответь мне, ответь своему единственному и истинному богу... Как ты получила божественную силу бога?"

Лин Санцзю не ответила. Она была слишком занята мыслями о том, какой атакой воспользоваться.

Возможно, если бы она ему сказала, что может поглощать божественную силу, это было бы хорошим сдерживающим фактором. Но с другой стороны, он мог бы использовать свой священный звук, чтобы помешать ей атаковать... Внезапно мысли Лин Санцзю замерли.

Она подняла голову и встретилась взглядом с огромным лицом в небе. Теперь эта местность была сплошным беспорядком — большинство деревьев было повалено, а часть земли сравнялась с землёй. Это место можно было без преувеличения назвать пустынной местностью. И сейчас этот бог стоял посреди пустоши, глядя на неё. Улыбка растянулась на её губах, когда она сказала: «... Почему бы тебе не использовать свою божественную силу?»

Бог не ответил. Он продолжал пристально смотреть на неё, его две чёрные склеры были такими большими, что почти полностью заполняли его глаза.

«Ваша божественная сила удобна. Вы можете помешать мне убежать, просто приказав мне не

убегать. Поскольку она настолько универсальна, почему бы вам не использовать ее, чтобы приказать мне ответить на ваш вопрос? Или еще лучше, вы можете использовать ее, чтобы превратить меня в одного из ваших послушных воинов. Возможно, вы даже можете использовать ее, чтобы заставить других богов признать, что вы единственный истинный Бог...»

«Молчание! Волю истинного бога вы, смертные, не можете постичь!» Рев бога с коричневыми губами прозвучал, как гром. «Это приказ истинного бога! Если ты откажешься подчиниться моей воле, я уничтожу тебя!»

"Что ж, продолжай. Тебе лучше это сделать прямо сейчас", - сказала Линь Санцзю, решительно глядя на бога. На самом деле, она очень нервничала; ее сердце бешено колотилось в груди, но она заставила себя улыбнуться, чтобы скрыть свое волнение. Актриса в ней вступила на сцену, когда она скрестила руки на груди и сказала: "Разве ты не хотел знать, откуда у меня божественные силы? Позволь мне сказать тебе, я взяла их у Крокодила. Он напал на меня, я поглотила это... Если не веришь, можешь сам попробовать. Но сначала позволь поблагодарить тебя за любезный вклад".

Конечно, она не могла поглотить атаку, которая превышала ее максимальную выходную мощность, но бог с бурыми губами этого не знал. На некоторое время он остолбенел, а затем его глаза загорелись. Он смотрел на нее с колебанием, когда опасения медленно наползали на его большое лицо.

Лин Саньцзюнь стояла на земле, не в силах пошевелиться из-за воздействия священного звука, который бог наложил на нее. Однако ее страх начал отступать, уступая место любопытству, которое медленно поднималось из глубины ее сердца. Она задавалась вопросом, почему бог отказывается использовать столь мощную способность вновь.

"Ты не можешь причинить мне боль", - наконец, спустя долгое время, открыл рот бог.

Лин Саньцзюнь чувствовала нотки колебания в его голосе. Он медленно наклонился к ней, заставляя некоторые деревья пригнуться, а листья зашуметь. Сквозь шум послышался его голос: "...как и не можешь скрыться от меня. Раз ты не можешь сделать ни того, ни другого, почему бы тебе просто не остаться и не сражаться за своего единственного и неповторимого Истинного Бога? Твоя способность поглощать божественную силу Богов может сослужить мне добрую службу, и благодаря этому я могу обеспечить твою безопасность".

"Точно так же ты не можешь причинить мне боль. Так что мне не нужно твое обещание держать меня в безопасности..."

Ноздри бога пыхали горячим, влажным воздухом, который растрепал волосы Линь Саньцзю. Она понимала, что ее оппонент не согласен с ее заявлением, поэтому поспешно добавила:

— Ты смог схватить меня потому, что я тогда была ранена. Но теперь я на земле, и поймать меня будет непросто. Можешь попробовать, если не веришь.

Бог не шелохнулся, лишь смотрел на нее с недоумением.

Линь Саньцзю пожала плечами и увереннее продолжила:

— В любом случае, мне все равно. Я могу составить тебе компанию, пока тебя не убьют другие боги. Тогда я буду свободна.

Бог промолчал.

Огромное лицо в небе взирало на крохотное лицо на земле. Ни один из них не мог причинить другому зла и не говорил.

Долгое время спустя, бог первым нарушил молчание:

— Скажи мне. За какое вознаграждение ты сражалась бы за меня как моя воительница?

"Поведай мне правду, и я подумаю. Зачем ты столь настаиваешь сделать меня воином? Что насчёт дуолочжун? Разве не они — твои излюбленные?"

Бог был немного расстроен. Он и помыслить не мог, что ему, Единому Истинному Богу, придётся вести переговоры с человеком, стоящим ниже муравья. Он немного подумал и опустил лицо еще ниже. "... Разве ты говоришь об этих жалких созданиях? Они настолько слабы. Они могут делать что-то против других богов, помимо как наносить им царапины в бою, хоть я и не могу отрицать тот факт, что они довольно полезны в управлении территорией. Тем временем, такие люди, как ты, хотя большинство из них бесполезны, малая часть из вас довольно пригодны."

"Это потому что ты не понимаешь, что я могу поглощать, самое большее, 11-й уровень Божественной Силы…"

Было естественно, что Лин Санцзюй никогда не расскажет богу об этой слабости в ее способности. Как раз когда она размышляла над чем-то, Бог продолжил говорить. "...К примеру, твоя способность поглощать божественную силу. Я думаю, что она может пригодиться в некоторых ситуациях, поэтому ты достаточно достойна, чтобы быть моим воином. Возможно, ты все еще уступаешь воину Сандурии, Богини Пустыни, но не бери в голову. У меня полно времени. В конце концов, я - единственный истинный..."

- Подожди секундочку. Перемотай немного назад Что ты сказал? спросила Лин Санцзюй.
- Я единственный Истинный Бог.
- Нет, не это. О воине С-С-Сандурии. Что с ним?
- Сандурия лжебог! проворчал Бог, бесстрастное выражение появилось на его лице. ...Если бы не ее воин, у нее никогда бы не было шанса против меня. Она никогда не смогла бы украсть у меня моих идолов.
- Значит, есть ли Боги, которые заключили союз с постлюдьми?

Эта мысль возникла в ее голове, ошеломив ее.

С того момента, как она приземлилась в Спасеньи богов, она оказалась в ловушке, где ее постоянно преследовали боги. Она и представить не могла, что кто-то решит вступить в союз с богами, чтобы освободиться от плена. Просто для этого метода требовались особые условия. По крайней мере, она должна была быть могущественнее некоторых богов.

Поэтому Линь Саньцзю не должна была позволять богу перед ней узнать, что она может поглощать только Божественную силу 11 уровня. Она кивнула и задала другой вопрос: "Почему ты не используешь твое священное слово на Сандурии? Или, может быть, на ее воине?"

Бог долго смотрел на нее, вздыхая. "Ну, не то чтобы я не хотел, но моя способность была сломана с того момента, как я ее обрел. Безусловно, она очень сильна. Но я могу использовать ее только один раз против цели, которая не знает о моей способности. Как только цель узнает о моей способности, она больше не будет на нее действовать. Сандурия знает о моей способности, поэтому я не могу использовать ее на ней".

Он снова закатил глаза и посмотрел прямо на Линь Санцзю. «Но будь уверена, я не стану накладывать на тебя еще один священный звук, поскольку второй эффект перекроет первый».

Каждый раз, когда он отвечал на вопрос, возникало все больше вопросов.

Прищурившись, Линь Санцзю отложила вопрос о священном звуке. «Ты говоришь, что нашел свою способность? Значит, изначально она не была твоей?»

Бог скривил губы и не ответил. Он медленно встал, сбрасывая с колен раздавленные деревья и виноградные лозы. Затем его голос снова раздался: «Муравей должен делать то, что пристало муравью; перестань совать нос в дела богов. А теперь ответь мне, станешь ли ты моей воительницей?»

Конечно, Линь Санцзю не собиралась становиться его воительницей.

Но после недолгих раздумий она подняла голову, встретила пристальный взгляд бога и улыбнулась. «Я могу стать твоей воительницей, но при одном условии».

«Тебе оказана честь служить одному-единственному Истинному Богу. Чего еще ты...»

"Теперь у меня два", — перебила Лин Саньцзю. Она продолжила говорить, не обращая внимания на то, что бог мог ее и не слышать. "Первое, перестань повторять эту чушь про Истинного Бога".

"Ты..."

"Второе", — она повысила голос, — "Ты должен отвести меня в определенное место".

"Куда?" — Ярость бога утихла так же быстро, как и возникла. Казалось, что гнев, который он предъявлял, был не более чем фасадом.

"В пустыню". Лин Саньцзю испытывала затруднения, описывая пустыню, поскольку не имела ни малейшего понятия, где она находится. Она могла только попытаться объяснить все наилучшим образом. "Она расположена рядом с горой. Очень большая... и на ее краю есть лес. Я хочу отправиться к границе между пустыней и лесом. Там находится мой друг. Если мы сможем его найти, ты получишь еще одного воина. Что ты думаешь? Знаешь ли ты, где находится эта пустыня?"

Ее последние слова были пропитаны надеждой.

Бог надулся: «Я знаю несколько пустынь». Он опустил свое тело и положил ладонь на землю. «Прыгай. Я знаю, что здесь где-то должна быть пустыня... Но, если не ошибаюсь, там есть бог».

http://tl.rulate.ru/book/4990/3009685